

ЧЕРКАССКАЯ ОБОРОНА

Проф. С. Н. Покровский

Черкасская оборона — один из наиболее важных и наиболее ярких эпизодов в борьбе за победу советской власти в Семиреченской области.

Историческое значение Семиреченского фронта заключалось в том, что он помешал сомкнуться сибирской и среднеазиатской контрреволюции. Черкасской обороне принадлежит главная роль в этом отношении. В наиболее напряжённый период гражданской войны она приковала к себе главные силы интервентов и белогвардейцев в Семиречье и поглотила их резервы и ресурсы. И хотя белогвардейцам ценою напряжения всех своих сил в конце концов и удалось разгромить Оборону, она выполнила свою задачу: у врага для реализации его планов уже не оказалось ни времени, ни возможностей.

Черкасская оборона основывалась на борьбе народных (крестьянских) масс за свою родную советскую власть, за землю и свободу, против интервентов и буржуазно-помещичьей контрреволюции. Именно в этом и была заложена её большая жизненная сила.

Военно-политическая обстановка, сложившаяся в 1918 г. в Средней Азии и Казахстане, была очень сложной и напряжённой. Установление советской власти встретило ожесточённое сопротивление всех контрреволюционных элементов — белогвардейско-кулацких верхов казачества (Оренбургского, Уральского, Сибирского и Семиреченского казачьих войск), буржуазных националистов всех мастей, меньшевиков и эсеров. Руководящие нити этого сопротивления находились в руках иностранных, в первую очередь английских империалистов, стремившихся к свержению советской власти и к превращению Средней Азии и Казахстана в свою колонию. Они создали целую сеть шпионских организаций, тесно связанных с буржуазными националистами и русскими белогвардейцами.

Летом 1918 г. в Средней Азии и Казахстане уже пылал огонь гражданской войны. Чехословаки и русские белогвардейцы при поддержке казахских буржуазных националистов захватили территорию Северного и Восточного Казахстана. 11 июня пал Семипалатинск, а 21 июля Сергиополь. Падение Сергиополя и поражение оборонявшего его красногвардейского отряда послужили толчком для белоказачьего мятежа в Лепсинском и Копальском уездах Семиреченской области. В Семипалатинске под крылышком интервентов и белогвардейцев возникло «правительство» Алаш-Орды, принявшее активное участие в борьбе против советской власти. Белогвардейские отряды начали наступление в глубь Семиречья. Образовался Семиреченский фронт.

3 июля 1918 г. белогвардейские банды атамана Дутова захватили Оренбург, отрезав Советскую Среднюю Азию от центральных районов РСФСР. Укрепившись в Оренбурге, Дутов начал наступление на Советский Туркестан. Образовался Актюбинский фронт.

11 июля начался эсерово-белогвардейский мятеж в Закаспии, в результате которого здесь была свергнута советская власть и создано

контрреволюционное закаспийское «правительство», заключившее 19 августа 1918 г. соглашение с представителями английского командования, по которому область отдавалась в распоряжение интервентов. На территорию Закаспия вторглись английские войска. Образовался Закаспийский фронт.

Наконец, в Ферганской области против советской власти выступили банды басмачей, организованные буржуазными националистами и направляемые и финансируемые иностранными империалистами. Образовался Ферганский фронт.

В речи на объединённом заседании ВЦИК, Моссовета и общественных организаций Москвы 29 июля 1918 г. В. И. Ленин отметил руководящую роль английского империализма в развёртывавшейся интервенции. «Вчера получено сообщение, — говорил он, — что часть городов Средней Азии охвачена контр-революционным восстанием при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в своё полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удуршения наций, так и для нападений на Советскую Россию. И вот теперь, когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определилось теперешнее военное и общестратегическое положение нашей Республики. Мурман на севере, чехо-словацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»¹.

Народы Средней Азии и Казахстана, руководимые большевиками, вели напряжённую борьбу с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией, отстаивая советскую власть, которая принесла им социальное и национальное освобождение. Эта борьба являлась органической составной частью единого процесса гражданской войны в СССР. Ход и результаты борьбы в Средней Азии и Казахстане в огромной степени зависели от общего стратегического положения на решающих фронтах гражданской войны, в первую очередь на Царицынском и Восточном фронтах, которыми непосредственно руководил И. В. Сталин.

Борьба за советскую власть трудящихся масс национальных окраин имела важнейшее значение для победы пролетарской диктатуры в нашей стране.

Иностранные империалисты стремились завершить окружение Туркестанской советской республики, разгромить её, использовав затем освободившиеся силы и полученные ресурсы для удара по центральным районам РСФСР. Большое значение для осуществления этого плана придавалось соединению сибирской и среднеазиатской контрреволюции через Семиречье. Накопление значительных белогвардейских сил в северных районах Семиреченской области позволяло нанести удар по сердцу Советской Средней Азии в направлении Семипалатинск — Сергиополь — Верный — Ташкент. Этот удар, сочетаемый с наступлением на остальных среднеазиатских фронтах, поддерживался непосредственными действиями ферганских басмачей и диверсионных банд, перебрасываемых в пограничные районы Семиречья с территории Синьцзяна.

К осени 1918 г., в результате поддержанного белоказаками северных семиреченских станиц наступления белогвардейских отрядов со стороны Семипалатинска, большая часть Лепсинского и Копальского уездов оказалась в руках белогвардейцев. Красногвардейские отряды были сосредоточены в районе Талды-Кургана (Гавриловка) — Копала. В октябре Северный Семиреченский фронт протянулся от станицы Абакумовской до станицы Аксуйской, от песчаных прибалхашских степей на севере до отрогов Джунгарского Ала-Тау на юге. Севернее линии фронта стойко держалась окружённая со всех сторон белогвардейцами группа

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 156.

селений крестьян-переселенцев, вошедшая в историю гражданской войны под именем Черкасской обороны, по названию главного села этого советского района — Черкасского. Сюда вошли селения южной части Лепсинского уезда, расположенные огромным овалом параллельно хребту Джунгарского Ала-Тау. С запада на восток, от села Ново-Антоновского до села Глиновского, протяжённость района составляла около 90 километров, а с севера на юг, от села Андреевского до Лепсинска (в наиболее широкой части), — около 40 километров. С юга район Черкасской обороны был окружён цепью казачьих станиц, отрезавших его от центральной части области (Лепсинская, Тополевская, Саркандская, Абакумовская и Аксуйская станицы). С севера район примыкал к малозаселённой солончаковой и безводной степи, спускавшейся к озёрам Сассык-Куль и Ала-Куль.

Стратегическое значение района Черкасской обороны было очень велико не только потому, что через него проходили главные коммуникации, связывавшие Западную Сибирь и Среднюю Азию, но и потому, что он представлял собой удобный плацдарм для развёртывания сил в целях нанесения удара в северном (на Сергиополь и Семипалатинск) или в южном (на Верный) направлениях. Не овладев этим районом, невозможно было развёртывать наступление дальше ни в северном, ни в южном направлениях.

В район Черкасской обороны входили следующие селения крестьян-переселенцев: Андреевское, Герасимовское, Глиновское, Колпаковское, Константиновское, Николаевское, Ново-Антоновское, Ново-Надеждинское, Ново-Петропавловское, Осиновское, Успенское, Черкасское и казахские аулы Аманджол и Чурен с общей численностью населения (по данным 1913 г.) в 29 095 человек².

Из общего количества 51 тысячи человек русского крестьянского населения Лепсинского уезда 28 тысяч, т. е. более половины, жило в районе Черкасской обороны. В борьбе черкасцев приняла участие также и казахская беднота окрестных аулов.

Из селений крестьян-переселенцев, вошедших в район Черкасской обороны, четыре (Герасимовское, Колпаковское, Константиновское и Осиновское) были основаны в 1870 г.; остальные — в 1909—1912 годах³.

Крестьяне-переселенцы были значительно меньше наделены землёй, чем семиреченские казаки, владевшие к тому же и лучшими землями. Семиреченские казаки Лепсинского уезда имели в 3 раза больше удобной земли на хозяйство и в 5 раз больше на душу, чем крестьяне-переселенцы⁴. Подавляющая масса принадлежавшей семиреченским казакам земли производительно не использовалась и находилась под залежью или отдавалась в аренду. Многие переселенцы, особенно из новосёллов, а также местная казахская беднота вынуждены были идти в кабалу к зажиточным семиреченским казакам, работая за незначительную часть урожая или за грошовое денежное вознаграждение.

Монополия семиреченских казаков на лучшие земли и развивавшаяся на основе этого кабальная аренда и хищническая эксплуатация крестьянской и местной казахской бедноты порождали острый антагонизм между крестьянами-переселенцами и трудящимся казахским населением, с одной стороны, и зажиточными семиреченскими казаками — с другой. Борьба против царизма и помещичье-капиталистического строя неизбежно приводила к столкновению с опорой этого строя в Семиречье — военно-казачьей организацией.

² Обзор Семиреченской области за 1913 год. Приложения. Ст. VIII—XI. Верный. 1915.

³ Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Т. 1, стр. 51. СПб. 1911.

⁴ Шкапский О. «Переселенцы-самовольцы и аграрный вопрос в Семиреченской области». Стр. 22—23. СПб. 1906.

Но и среди крестьян-переселенцев классовое расслоение было довольно значительно. По данным сплошного хозяйственно-статистического обследования, проведённого в Лепсинском уезде в 1910 г., хозяйства без посева и с незначительной площадью посева (до 3 дес.) составляли 37,1% общего количества хозяйств крестьян-переселенцев. Из этих бедняцких хозяйств 20,5% не имели скота вовсе, 10,4% не имели рабочего скота, 40,3% имели лишь одну голову скота⁵. Многие бедняцкие хозяйства совершенно не имели земли. В 1910 г. таких хозяйств в Лепсинском уезде было 769, или 28,7%. Большая часть бедняков была вынуждена наниматься работать в соседние станицы или к кулакам-односельчанам, а некоторая часть и в различные промышленные предприятия.

Значительный удельный вес имела кулацкая группа. 344 хозяйства (12,8% общего количества хозяйств) имели посевную площадь свыше 15 десятин. Кулаки сосредоточили в своих руках лучшую землю, большую часть сельскохозяйственных машин и значительную часть рабочего скота. 12,8% кулацких хозяйств владели 27,3% всей земли, 27% лошадей и 41% рабочего рогатого скота. Из 139 косилок кулакам принадлежало 95, из 29 жнеек — 25, из 11 молотилок — 7. В кулацких хозяйствах широко применялась наёмная рабочая сила. В общей сложности у кулаков работали 723 батрака, в том числе 159 человек в течение круглого года⁶.

Несмотря на кажущееся благополучие «средних цифр» землевладения, земельный вопрос для крестьян-переселенцев Лепсинского уезда стоял очень остро. Налицо было безземелье и малоземелье значительной части крестьян-переселенцев, вынужденных вследствие этого идти в кабалу. Средняцкие группы крестьян-переселенцев вследствие низкого уровня техники обработки земли и экстенсивного характера хозяйства также испытывали недостаток земли, особенно сенокосов. Наконец, все крестьяне-переселенцы страдали от монополии на лучшие земельные угодья Семиреченского казачьего войска. Землеустройство крестьян-переселенцев, осуществлявшееся органами Переселенческого управления, проводилось из рук вон плохо. Земельные участки, часто сильно удалённые от источников водоснабжения, были разбросаны на больших расстояниях друг от друга. Переселенцы не были обеспечены необходимыми угодьями, пути сообщения находились в плохом состоянии. Переселенцы остро ощущали на своих плечах рутину, бездарность и продажность царского государственного аппарата.

Часть разорённых крестьян-переселенцев возвращалась обратно в Россию. Другие, обнищавшие и озлобленные, оседали на месте и попадали в кабалу к зажиточным казакам и кулакам-старожилам.

Большинство переселенцев в Лепсинском уезде представляли собой «беспокойных» крестьян-бедняков и середняков, участников аграрных выступлений крестьян, которые после поражения революции 1905 г. вынуждены были переселиться за Урал. Они горячо ненавидели царско-помещичий строй и представляли собой благодарный материал для развития революционного движения.

Царизм установил в Семиречье суровый режим колониального господства. Власть была сосредоточена в руках царских чиновников, которым полностью подчинялась низшая администрация (волостные управители и аульные старшины), комплектуемая из феодально-байских элементов. Коренное трудящееся население было лишено каких бы то ни было политических прав.

Главной опорой колониальной политики царизма являлось зажиточ-

⁵ Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Т VI, стр. 90—111. Петроград. 1915.

⁶ Там же.

ное казачество, организованное в Семиреченское казачье войско (образовано в 1867 г.).

Массовые размеры экспроприация земли коренного населения приняла во время осуществления столыпинской переселенческой политики. Общая площадь экспроприированной земли достигла в Семиречье в 1913 г. огромной цифры — 4 193 520 десятин (в том числе переселенческие участки составили 1 353 865 десятин)⁷.

Семиреченское казачество (кроме бедняцкой прослойки) и кулацкая верхушка крестьян-переселенцев жестоко эксплуатировали трудящиеся массы коренного населения. Они широко применяли не только наёмный труд, но и различные методы полукрепостнической, кабальной эксплуатации: испольщину, зимний наём, ростовщические ссуды и т. п.

Присоединение Семиречья к России способствовало развитию товарно-денежных отношений и расслоению аула.

По данным хозяйственно-статистического обследования казахского аула Лепсинского уезда в 1909 г., беднейшая группа хозяйств (до 3 голов скота в переводе на лошадь), составлявшая 21,1% хозяйств, имела лишь 3,3% общего количества скота. Подавляющее большинство хозяйств, входивших в эту группу, выделяло сельскохозяйственных рабочих⁸. Группа хозяйств, имевших от 3 до 25 голов скота, составляла 69,3% общего количества хозяйств и владела 55,2% общего поголовья скота. Число сельскохозяйственных рабочих, выделявшихся из этой группы хозяйств, было незначительно⁹. Наконец, байская группа хозяйств (свыше 25 голов скота), составлявшая 9,6% общего числа хозяйств, сосредоточила в своих руках 41,5% поголовья скота. Концентрация в руках баев большой массы поголовья давала им возможность быть главным поставщиком товарного скота¹⁰. Байские хозяйства широко использовали наёмный труд.

Процессы дифференциации в ауле развивались при сохранении патриархально-родовых отношений, отличавшихся при господстве кочевого скотоводства большой живучестью. Эти отношения помогали феодально-байской верхушке закабалить и эксплуатировать трудящихся казахов. Под оболочкой общинной собственности на землю её захватывали баи. Патриархально-родовые пережитки маскировали эксплуатацию.

Феодально-байская верхушка в ауле опиралась не только на свою экономическую мощь и влияние в общине, — в её руках находились также и низшие звенья колониальной административной системы царизма.

Империалистическая война чрезвычайно обострила политическое положение в Семиречье. Большая часть взрослого мужского населения ушла на фронт и на тыловые работы, сократилась тягловая сила, износился инвентарь, дезорганизовались рыночные связи — всё это резко ухудшило положение бедняцкого и середняцкого хозяйств.

Всё больше обострялись классовые противоречия между крестьянами-переселенцами и коренным трудящимся казахским населением, с одной стороны, и господствовавшим семиреченским казачеством — с другой. Обострялась также классовая борьба внутри крестьянского посёлка, казахского аула и казачьей станицы.

Наиболее ярким проявлением назревавшего революционного кризиса было грандиозное национально-освободительное восстание 1916 г., охватившее Среднюю Азию и Казахстан. Очень напряжённый характер приняла борьба повстанцев с царскими войсками в Лепсинском уезде.

⁷ Васильев «Семиреченская область как колония», стр. 80—82. Петроград. 1915.

⁸ Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Т. I, стр. 626—633.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Свержение самодержавия явилось сильным толчком для дальнейшего развития революционного движения. Начались самовольные захваты земли из фондов Переселенческого управления и Семиреченского казачьего войска. Участились столкновения с зажиточными казачьими станицами. Быстро распространялись антивоенные настроения. В июле 1917 г. в Лепсинске произошло массовое народное выступление против Временного правительства. Наиболее активную роль в этом восстании играли мобилизованные в армию крестьяне из сёл, вошедших позже в состав Черкасской обороны,— Черкасского, Ново-Антоновского, Ново-Петропавловского, Осинового, Андреевского и других¹¹.

Сёла будущей Черкасской обороны занимали видное место в борьбе за установление советской власти в Семиречье. В конце 1917 г. в них возвратились революционно настроенные солдаты-фронтовики, которые повели за собой беднячко-средняцкое крестьянство. Ведущую, революционную роль в казахском ауле играли возвратившиеся участники тыловых работ. На втором областном крестьянском съезде Семиречья, в январе 1918 г., представители Лепсинского уезда вместе с большинством делегатов голосовали за установление советской власти¹².

После советского переворота 2—3 марта 1918 г. в Верном (Алма-Ата) советская власть в течение марта была установлена и в Лепсинском уезде.

Первые шаги по созданию Черкасского вооружённого района были сделаны вскоре после установления советской власти в центральной и северной частях Семиречья. В сёлах крестьян-переселенцев Лепсинского и Копальского уездов, а также из бедняцкого населения казачьих станиц и аулов начали создаваться отряды Красной гвардии. Кроме черкасской группы сёл такие отряды были организованы в сёлах Покатилловском, Уч-Арале, Мелвежем, Рыбачьем, в станицах Сергиопольской, Урджарской, Саркандской и других. Основным ядром отрядов Красной гвардии были демобилизованные солдаты-фронтовики из бедноты и середнячества и казахи — участники тыловых работ.

Недостатком в деятельности крестьянских красногвардейских отрядов было отсутствие чёткой военной организации и централизованного руководства. Каждый отряд считал своей главной задачей защиту собственного села от белоказаков и алашордынцев. Недостаточно понималась необходимость согласованных боевых операций в более широких масштабах.

Численность отрядов сильно колебалась. Например, по воспоминаниям Ф. Мозговых, вооружённых красногвардейцев в селе Константиновском было 45 человек¹³. По воспоминаниям Н. Босяк, в селе Покатилловском было 70 вооружённых винтовками красногвардейцев¹⁴. Г. Каржавин в своих воспоминаниях определяет численность красногвардейцев в станице Сергиопольской в 100 человек, из которых 65 бойцов были вооружены винтовками-берданками¹⁵.

Антисоветское выступление чехословаков в мае—июне 1918 г. и свержение советской власти в Сибири, наступление на Семиречье в июле—августе 1918 г. отрядов интервентов и белогвардейцев из Семипалатинска и начавшийся в связи с этим белоказачий мятеж северных

¹¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР) КазССР, ф. 9/СІ, оп. I, д. 60.

¹² «Голос крестьянина» № 3 за 1918 год.

¹³ Мозговых Ф. «Воспоминания о гражданской войне 1918—1919 гг.». Материалы Каз. филиала ИМЭЛ, папка № 25.

¹⁴ Босяк Н. «Черкасская оборона». Материалы Каз. филиала ИМЭЛ, папка № 4.

¹⁵ Каржавин Г. «История возникновения Сергиопольского Северного фронта». Материалы Каз. филиала ИМЭЛ, папка № 16.

станци резко изменили политическую и военную обстановку в северном Семиречье. Все контрреволюционные силы пришли в движение. Остро сказались слабости и недостатки военной организации Советского Семиречья. Присланные из Верного красногвардейские отряды Мамонтова—Кихтенко и Петренко в августе—сентябре 1918 г. совершали свои рейды, занимали и очищали станицы и селения от белогвардейцев, но фактически не боролись за сохранение в своих руках Северного Семиречья и не пытались, объединив многочисленные местные красногвардейские отряды, опереться на группу советских селений в районе Черкасского.

Собравшийся 9 августа 1918 г. II съезд Советов Лепсинского уезда призвал трудящееся казахское и русское крестьянство к вооружённой борьбе с белоказаками, однако, возглавить и организовать эту борьбу не смог.

Используя допущенные советским командованием Семиречья ошибки и захватив в свои руки инициативу, белоказаки и алашордынцы обрушились на расплывённые по станицам и сёлам красногвардейские отряды. В большинстве станиц и сёл Лепсинского уезда в короткий срок после начала белоказачьего мятежа была свергнута советская власть, а местные красногвардейские отряды или были разоружены или отступили в район села Черкасского. Озверевшие белоказаки и алашордынцы свирепо расправлялись с советскими работниками, красногвардейцами и крестьянской беднотой. По всему Северному Семиречью прокатилась волна белогвардейского террора.

Под ударами врага все советские силы Северного Семиречья стали стягиваться к группе переселенческих посёлков Лепсинского уезда. За отступавшими красногвардейскими отрядами, в частности за отрядом Мамонтова, отходившим из Урджара через Уч-Арал на Андреевское и Ново-Антоновское, тянулись огромные крестьянские обозы.

Уездный центр (Лепсинск) был эвакуирован в село Черкасское. Кроме вновь избранного уездного исполкома, советов и уездных учреждений, туда переехали и многие жители города.

В сентябре 1918 г. в Северном Семиречье установилось своеобразное размежевание советской и несоветской зон. Большая часть Лепсинского и северные районы соседнего, Копальского, уездов находились в руках белогвардейцев. Группа переселенческих селений в южной части Лепсинского уезда — Черкасское, Ново-Антоновское, Андреевское, Константиновское и другие — сохранилась в руках советской власти.

К этому времени довольно точно определились границы района Черкасской обороны. Северная граница района шла по линии сёл Ново-Антоновское — Андреевское — Осинское — Колпаковское. Около села Глиновского граница района поворачивала на юг, а затем около аула Чурен — на запад. Южная граница обороны шла от села Константиновского на запад и, обходя с юго-востока село Ново-Петропавловское, заворачивала на север, к селу Ново-Антоновскому.

Общая протяжённость линии обороны составляла около 200 километров, а вся площадь района Черкасской обороны — около 3 тыс. кв. километров.

При такой большой протяжённости границ района, отрезанного от областного центра и со всех сторон окружённого белогвардейцами, не было никакой реальной возможности создать сплошную укреплённую линию обороны.

Руководители Черкасской обороны встали на иной путь организации сопротивления: создания на территории района ряда опорных укреплённых пунктов — сёл, связанных между собой единством командования и взаимопомощью.

10 сентября 1918 г. в селе Черкасском был сформирован Военный совет, возглавивший оборону всего района и непосредственно руководив-

ший сельскими военными советами. Председателем районного Военного совета был избран солдат-фронтовик Дьяченко.

Вооружённые силы Черкасской обороны состояли из сосредоточенных в главнейших опорных пунктах — сёлах — ударных конных частей, быстро перебрасывавшихся в угрожаемый район, и из вооружённых огнестрельным и самодельным холодным оружием отрядов самообороны (главным образом пехотных), расположившихся по сёлам. По данным Ф. Борсука, эскадроны были организованы в следующих сёлах: Андреевское — 2 эскадрона в 250 бойцов, Герасимовское — 1 эскадрон в 150 бойцов, Глиновское — 1 эскадрон в 150 бойцов, Константиновское — 1 эскадрон в 150 бойцов, Ново-Антоновское — 2 эскадрона в 300 бойцов, Ново-Петропавловское — 2 эскадрона в 300 бойцов, Черкасское — 2 эскадрона в 300 бойцов. Всего 11 эскадронов в 1600 бойцов¹⁶. Допуская известное преувеличение и округлённость подсчётов Борсука, тем не менее мы считаем их близкими к действительности.

Численность отрядов самообороны сильно колебалась в зависимости от обстоятельств борьбы. По существу это было народное ополчение, включавшее в себя всё мужское население, способное носить оружие.

В общей сложности число бойцов Черкасской обороны доходило до 5 тыс. человек¹⁷.

Из среды партизан выделился ряд способных командиров, ставших во главе отдельных эскадронов и отрядов ополчения: Бондаренко И., Корниенко П., Березницкий И., Белозеров Т. и другие.

Из наиболее значительных военных руководителей Обороны нужно отметить Горбачёва, командовавшего войсками Обороны в 1919 году, и Кривого, умело руководившего новоантоновскими партизанами.

В 1919 г. на территории Черкасской обороны был сформирован казахский кавалерийский отряд, который прекрасно проявил себя в боях.

В сёлах Черкасского района были проведены работы по созданию укреплений: вырыты окопы, построены блиндажи, устроены волчьи ямы и всевозможные заграждения. Между отдельными сёлами, а также между ними и центром Обороны — селом Черкасским — была установлена живая связь. Применялась система сигнализации.

Однако нужно признать всё же, что военная организация Черкасской обороны не стояла на должной высоте. Недостаточной была централизация командования. Эскадроны почти всё время находились в своих сёлах и покидали их неохотно. Неудовлетворительно были организованы сельские отряды самообороны, не было достаточной дисциплины. Командование Черкасской обороны редко проводило активные боевые операции. Инициатива военных операций почти всё время находилась в руках белогвардейцев.

Неудовлетворительно была поставлена политическая работа. Газеты, доставляемые с Северного Семиреченского фронта, лишь эпизодически попадали в район Обороны. Основной формой массовой политической работы являлись митинги, на которых заслушивались сообщения о текущем моменте. Руководители Обороны выпустили несколько обращений к красным бойцам Северного Семиреченского фронта и к солдатам Анненкова.

Внутри осаждённого района было немало колеблющихся и предательских элементов. Так, в сёлах Колпаковском и Герасимовском осенью 1918 г. образовались подпольные контрреволюционные кулацкие организации, возглавлявшиеся сыновьями местных кулаков, подпоручиком Яценко и прапорщиком Бондаренко. Предатели, стоявшие во главе

¹⁶ Борсука Ф. «Черкасская оборона». «Большевик Казахстана» № 9 за 1940 год, стр. 59.

¹⁷ ЦГАОР КазССР, ф. 4, оп. 2, д. 66, лл. 14—15.

сельских отрядов самообороны, установили связь с белогвардейцами и готовились к вооружённому выступлению против Обороны, которое должно было совпасть с наступлением белогвардейцев извне. В конце 1918 г. эти антисоветские группы были раскрыты и руководители их расстреляны, но нити заговора полностью вскрыть не удалось и осаждённый район не был радикально очищен от предателей и капитулянтов. Кулацкие, капитулянтские элементы особенно подняли голову в последний период существования Черкасской обороны, когда положение её стало очень тяжёлым.

Оборона испытывала острый недостаток в оружии и особенно боеприпасах. В начале осады черкасцы имели около одной тысячи винтовок (главным образом однозарядных винтовок системы Бердана) и два пулемёта, оставленные отрядом Петренко при отступлении¹⁸. Из Верного и с Северного Семиреченского фронта оружие и боеприпасы удавалось доставлять с большим трудом, да и то лишь эпизодически. Главным источником получения боевой техники был противник, у которого оружие и боеприпасы добывались в бою. Так, после разгрома отряда Анненкова в январе 1919 г. под селом Андреевским у противника было захвачено 3 пулемёта, 105 винтовок и 8 тысяч патронов. В результате разгрома белогвардейского отряда генерала Щербакова в марте 1919 г. под селом Ново-Антоновским черкасцами было захвачено несколько сот винтовок и шашек¹⁹.

Для ремонта оружия и производства патронов в сёлах Черкасского района было организовано несколько оружейных мастерских. Ввиду отсутствия бездымного пороха черкасцы наладили производство обыкновенного, охотничьего пороха для патронов и ручных гранат. Партизаны изготовили даже несколько «пушек». Стреляли из этих примитивных пушек самодельными снарядами, а то и просто камнями, зашитыми в кошму.

В связи с затяжным характером осады остро встали также вопросы хозяйственной жизни и продовольственного снабжения. В некоторых сёлах, находившихся в наиболее угрожаемом положении, например в селе Ново-Антоновском, подвергавшемся систематическим нападениям белых, были обобществлены все запасы хлеба, и он выдавался по определённым нормам. В большинстве же случаев такое обобществление запасов хлеба проведено не было, и хлеб для бойцов Обороны и беженцев из занятых белыми сёл брали заимообразно у крестьян, имевших излишки.

Скот не обобществлялся, но был взят на учёт. По распоряжениям сельсоветов, определённое количество скота сдавалось для продовольственных надобностей. Расчёт за полученный скот и хлеб должен был быть произведён после снятия осады. Для удобства расчёта в районе Черкасской обороны были выпущены свои «дензнаки» — листки вексельной бумаги определённого формата с наклеенной на них гербовой маркой, скреплённые подписью казначея. Цифра копеек на гербовой марке приравнивалась к соответствующему числу рублей. Когда из области в Черкасское были доставлены советские деньги (верненского выпуска), на них обменяли черкасские «дензнаки». Полный расчёт по всем выпущенным «дензнакам» предполагали произвести после снятия осады.

В целом Черкасский район представлял собой в полном смысле слова осаждённый, сражавшийся не на жизнь, а на смерть лагерь. Всё взрослое мужское население было поставлено под ружьё. Вся жизнь была подчинена главной и центральной задаче — борьбе с силь-

¹⁸ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 367, оп. I, д. 172—550, лл. 78—92.

¹⁹ Там же, ф. 348, оп. I, д. 343—234, лл. 32—40.

ным и свирепым врагом. Вот как описывали повседневную жизнь осаждённого Черкасского района лепсинские делегаты на VII съезде Советов Туркестанской республики:

«Благодаря тому, что многие сёла нашего уезда по своей малочисленности не могли сопротивляться белогвардейским бандам, крестьяне вынуждены были переселиться в те сёла, которые многочисленнее и представляли лучшие пункты для обороны. Такие наши сёла, как, например, Черкасское и Петропавловское, по численности населения могут называться городами. В настоящее время в Черкасском, имеющем 500 дворов, сосредоточено 16 тыс. населения, иначе говоря, в каждом дворе расселено от четырёх до пяти семейств.

...Все вооружённые днём рыскают в разведке, ночью стоят на постах. Невооружённые днём выполняют общественные функции: доставка фуража, рытьё окопов и т. п. К этому труду привлекаются и женщины по окончании чисто домашней работы. Ночью все мужчины, хотя бы и невооружённые, идут на посты в окопы. И так каждые сутки»²⁰.

Высокий моральный уровень и твёрдая уверенность в том, что они сражаются за справедливое, народное дело, были характерны для бойцов Черкасской обороны. Их стойкость поражала и приводила в смятение белогвардейцев, безрезультатно бросавших на полубезоружных крестьян свои лучшие, вооружённые до зубов полки.

Колчаковский «управляющий Семиреченской областью» полковник Балабанов в своём докладе, посвящённом обзору борьбы белогвардейских войск против черкасцев, писал, что в Черкасском районе «создался крепкий оплот большевизма, имевший громадное влияние на политическую жизнь не только уезда, но и всей области.

...У красных здесь оказались слишком большие силы, орудия, пулемёты, масса оружия. Сюда были собраны наиболее боевые элементы области, солдаты-фронтовики, делавшие имя тем пехотным полкам, в которых они служили во время мировой войны. Вокруг селений, на пространстве нескольких вёрст, оказалась целая сеть искусно устроенных окопов; всё население, численность коего со всеми беженцами возросла до 40 тысяч, было мобилизовано и вооружено, если не оружием, то вилами и топорами»²¹.

Сам атаман Анненков на судебном процессе в 1927 г., пытаясь объяснить свои неудачи под селом Черкасским, заявил, что у красных были «позиции, укреплённые по всем правилам военного искусства», и что «оборонялись они хорошо сформированными красноармейскими частями, а не восставшими крестьянами»²².

«Секрет» Черкасской обороны заключался, разумеется, не в том, что у крестьян была собрана масса оружия, построены искусные укрепления и что обороняли советские сёла хорошо сформированные регулярные войска. Всего этого не было. Стойкость и изумительная сила сопротивления, проявленные черкасцами, объясняются народным характером Черкасской обороны. Черкасцы были беззаветно преданы советской власти, глубоко убеждены в правоте своего дела и готовы были стоять за это дело на смерть.

К черкасцам, несмотря на все их слабости и ошибки, можно применить замечательные слова В. И. Ленина: «Ту Россию, которая освободилась, которая за два года выстрадала свою советскую революцию, эту Россию мы будем защищать до последней капли крови!»²³.

²⁰ ЦГАКА, ф. 343, оп. 1, д. 349—234, лл. 32—40.

²¹ ЦАОР КазССР, ф. 345-55 с., оп. 1, д. 19, лл. 85—86.

²² «Советская степь» от 11—14 августа 1927 года.

²³ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 59.

Осенью 1919 г. колчаковский «управляющий Семиреченской областью» Балабанов писал Сибирскому белогвардейскому «правительству» о том, что сохранение в руках советской власти Черкассской группы сёл приводило к «отсутствию возможности установить прочный правопорядок в местностях, признавших власть временного (Сибирского) правительства, так как даже над местностями, подчинившимися правительству, постоянно висела угроза новой вспышки большевизма, что и случилось летом 1919 года... Наконец, правительственные войска, не обеспечив хотя бы до известной степени тыла, не могли продвинуться далее, в глубь Семиреченской области...»²⁴.

Балабанов довольно точно вскрыл причины настойчивости, с которой белогвардейское командование стремилось разгромить Черкасскую оборону. Сохранение в тылу белой армии большой группы советских селений мешало закрепиться в Северном Семиречье, связывало силы, угрожало коммуникациям, не давало возможности развернуть наступление в глубь области.

Первые удары по району Черкассской обороны были нанесены белогвардейским командованием осенью 1918 года. В Сарканде под командованием ген. Ростовцева был сосредоточен отряд общей численностью около тысячи штыков и сабель, а в Уч-Арале — отряд под командованием полковника Замяткина общей численностью до 1500 штыков и сабель.

Наступление ген. Ростовцева на село Ново-Антоновское в октябре 1918 г. и отряда полковника Замяткина на село Андреевское в ноябре 1918 г. окончилось полной неудачей. Эта неудача была особенно ощутима для белогвардейцев, так как она совпала со взятием советскими войсками Северного Семиреченского фронта 22 октября 1918 г. станицы Абакумовской. Линия Северного фронта значительно приблизилась к району Черкассской обороны²⁵.

Бои показали большую стойкость черкасцев и их умение мастерски вести оборонительные операции.

Главное колчаковское командование начинало понимать, что черкасцы являются серьёзным и очень стойким противником. В докладе генерал-квартирмейстеру штаба Колчака состоявший в его распоряжении капитан генштаба Симонов писал:

«Из секретного, заслуживающего полного доверия источника, получил сведения: несмотря на полную оторванность Туркестана от базы большевиков — Советской России, противник на Семиреченском фронте силён и заслуживает серьёзного внимания.

Главная масса красных войск — туркестанские стрелки. Это старые солдаты, привыкшие к борьбе и дисциплине. Они вышли из среды крестьянства.

...Среди казаков (наиболее богатая часть населения), считавших себя собственниками края, была пропаганда уничтожения всего неказачьего населения. Это известно всему краю. Поэтому теперь большевики на все призывы сложить оружие отвечают: отступить нам некуда, потому что мы не хотим бросать свои земли; сдаваться не можем, потому что нас перебьют безоружными; а раз вы на нас идёте войной, то посмотрим — чья возьмёт.

Действительно, обстановка борьбы такова, что нашим войскам приходится драться за каждый шаг, за каждый дом»²⁶.

В начале 1919 г. значительно изменилось общее положение на фронтах гражданской войны. Центр тяжести борьбы был перенесён на Восточный фронт. Империалисты Антанты делали ставку на адмирала Колчака,

²⁴ ЦАОР КазССР, ф. 345—55, оп. I, д. 19, лл. 85—86.

²⁵ Там же, ф. 89, оп. I, д. 13, л. 108.

²⁶ ЦГАОР, ф. 200, оп. 4, д. 121, л. 45.

объявленного верховным правителем России. На востоке концентрировались основные силы интервентов и белогвардейской контрреволюции. Были разработаны планы генерального наступления на Советскую Россию, начатого Колчаком в марте 1919 года.

Намечавшийся ещё раньше удар в глубь Семиречья, открывавший в случае его успеха выход к Ташкенту и перспективу соединения с силами интервентов и белогвардейцев, действовавшими в Средней Азии, являлся одним из звеньев общего наступления, подготовлявшегося Колчаком²⁷. Приступить к наступлению в глубь Семиречья можно было, лишь ликвидировав советский плацдарм в Черкасском районе. Выполнение этой задачи было возложено на дивизию Анненкова, получившую боевое задание выступить из Семипалатинска на Семиреченский фронт для ликвидации Черкасской обороны.

В начале января 1919 г. передовые части анненковской дивизии под личным командованием Анненкова были сосредоточены в Уч-Арале. Силы белых состояли из 400 сабель и 400 штыков при 4 орудиях и 6 пулемётах. Атаман Анненков намечал нанести удар по северному краю Черкасской обороны, по селу Андреевскому, а отсюда развивать наступление в глубь района.

Наступление отряда Анненкова на село Андреевское началось 20 января 1919 года. Подойдя к селу, Анненков предложил крестьянам сложить оружие и сдаться. Не получив ответа, белогвардейцы открыли по селу орудийный, пулемётный и винтовочный огонь, а потом пошли в атаку. Первоначально им удалось захватить первую линию окопов. Партизаны, получившие подкрепление из соседних сёл, перешли в контратаку и выбили белоказakov из окопов. В рукопашной схватке анненковцы были смяты и опрокинуты.

Отступление, начатое Анненковым от села Андреевского по направлению к Уч-Аралу, превратилось в паническое бегство. Черкасцы захватили у белых 2 пулемёта, 105 винтовок и несколько тысяч патронов. Было взято в плен 44 белогвардейца²⁸.

Разгром под Андреевским показал Анненкову высокую боеспособность черкасцев, их стойкость и мужество. Стало очевидным, что ликвидация района Черкасской обороны может быть осуществлена лишь с помощью крупных военных сил. Стремясь выиграть время для подтягивания резервов, Анненков обратился к черкасцам с письмом, в котором клался «твёрдо стоять на страже законов и порядка, беспристрастно защищать все ваши интересы», сокрушался о незасеянных полях и в заключение призывал крестьян сложить оружие. На это лживое послание черкасцы ответили письмом, полным чувства собственного достоинства, в котором зло высмеяли Анненкова, пытавшегося принять позу защитника народных интересов: «...Вы пишете, что нужно сеять хлеб. Просим не беспокоиться. У нас хлеба достаточно количество, а на будущее для защитников Советской власти сеет весь трудовой народ Российской Советской Федерации. Вы клянетесь защищать наши интересы. Считаем ваши клятвы излишними, так как свои интересы мы защищаем сами. А если вы такой сторонник народа, каким характеризуете себя в письме, то просим к нам и будем совместно защищать интересы трудового народа»²⁹.

Следующее наступление на район Обороны, предпринятое в марте 1919 г., было непосредственно связано с весенним наступлением Колчака на Восточном фронте.

Задача операции заключалась в овладении основным ядром района Черкасской обороны — сёлами Ново-Антоновским, Черкасским и Ново-

²⁷ Болдырев В. «Директория, Колчак, интервенты», стр. 103—104. Сибкрайиздат. 1925.

²⁸ ЦГАОР КазССР, ф. 89, оп. 2, л. 2, л. 7.

²⁹ Партархив ЦК КП(б)К., ф. 2, оп. 2, д. 15, лл. 21—22.

Петропавловским — путём комбинированного удара частей анненковской и 5-й стрелковой сибирской дивизии.

План операции был разработан следующий: части 5-й дивизии, наступая со стороны станицы Сарканд, атакуют село Ново-Антоновское, отрезают его от основного района Обороны и, взяв село, ведут наступление на село Черкасское; части дивизии Анненкова, наступая со стороны Уч-Арала, атакуют село Андреевское и, взяв его, ведут наступление в глубь Обороны, также на село Черкасское. Силы наступающих составляли около 5 тыс. штыков и сабель при 2 батареях лёгких орудий и значительном количестве пулемётов.

Части 5-й дивизии под командованием генерала Щербакова начали наступление на село Ново-Антоновское 13 марта 1919 года. На рассвете 14 марта они вплотную подошли к Ново-Антоновскому, перерезав дорогу на село Черкасское. Главный удар был направлен со стороны долины, идущей от станицы Сарканд к Ново-Антоновскому. Во главе наступающей колонны шла офицерская рота.

Новоантоновцы, засев в вырытых вокруг села окопах, встретили наступающие белые части сильным огнём. Несколько следовавших одна за другой атак были отбиты с большими для противника потерями. Особенно большой урон понесла офицерская рота. Лишь на северо-восточной окраине посёлка белогвардейцам удалось пробиться сквозь линию окопов, и конная Алашордынская сотня ворвалась в Ново-Антоновское. Однако развить успешные действия белые части не смогли. Попав под перекрёстный огонь, алашордынцы вынуждены были укрываться где мог. Бросить им на помощь новые массы кавалерии белому командованию не удалось из-за сильного винтовочного огня партизан. Уцелевшие солдаты Алашордынской сотни сложили оружие.

В середине дня к Ново-Антоновскому подошли эскадроны партизан из Черкасского, Ново-Петропавловского и других сёл. Прорвав окружение белых, они соединились с новоантоновцами. Соотношение сил начало меняться.

К ночи ген. Щербаков, потеряв несколько сот человек убитыми, ранеными и пленными, дал приказ об отступлении. Не добившись никаких результатов, части 5-й белогвардейской стрелковой дивизии с несколькими казачьими и алашордынскими сотнями отошли к Сарканду. Черкасцам досталось до 300 японских винтовок и несколько тысяч патронов³⁰.

Части дивизии Анненкова начали 17 марта наступление на село Андреевское. После усиленной артиллерийской подготовки они атаковали село. Малочисленный и плохо вооружённый партизанский отряд, несмотря на героическое сопротивление, был выбит из села и стал отступать в двух направлениях — на село Николаевское и на село Осиновское. Анненковцы начали грабить село и творить кровавую расправу над оставшимися в Андреевском женщинами и детьми.

Успех Анненкова был, однако, очень кратковременным. Командование Черкасской обороны, оставив в сёлах небольшие прикрытия, бросило в район прорыва все конные части и значительную часть пехоты. Продвигавшиеся в сторону села Николаевского белогвардейские части Анненкова были окружены и атакованы черкасцами. Чтобы избежать полного уничтожения своих частей, Анненков отдал приказ об отступлении. Однако не все его части сумели выйти из-под удара партизан. Черкасцы взяли в плен 330 белогвардейцев, захватили пулемёт и несколько сотен винтовок.

Анненков отвёл свои основательно потрёпанные войска к Уч-Аралу. Таким образом, мартовское наступление белых на Черкасский район, подготовленное гораздо более основательно, чем предыдущие наступления, также окончилось полной неудачей. Черкасцы же полу-

³⁰ «Вестник Семиреченского трудового народа» от 13 мая 1919 года.

чили в своё распоряжение время, необходимое для укрепления Обороны. Их запасы оружия и боеприпасов пополнились за счёт врага. Никогда уверенность в победе у бойцов Черкасской обороны не была так сильна, как в весенние месяцы 1919 года.

Успехи Черкасской обороны поколебали положение белогвардейцев в захваченном ими северном Семиречье и способствовали широкому развитию здесь партизанского движения. Главным очагом партизанского движения были горы Тарбагатая. Отряды партизан, именовавшихся «горными орлами Тарбагатая», всё время поддерживали связь с Черкасской обороной. Летом 1919 г. партизанам удалось освободить от белогвардейцев территорию, прилегающую к Тарбагатайскому горному хребту, и восстановить здесь советскую власть. Коммуникации белогвардейцев в северном Семиречье оказались под ударами партизан.

И тем не менее именно этот период наивысшего подъёма Черкасской обороны был началом её кризиса.

Значение Обороны вышло далеко за местные масштабы. Парализовав оперативные возможности белой армии на Семиреченском фронте и превратившись в важнейший политический и военный фактор, Черкасская оборона становилась главной ареной борьбы сил революции и контрреволюции в Семиречье. Её собственных материальных и людских ресурсов для борьбы такого масштаба было уже недостаточно. Вместе с тем в условиях тяжёлых испытаний, в полосу которых вступила Оборона, особенно отрицательно должны были сказаться слабость партийной работы и несовершенство военной организации Черкасской обороны.

Исход борьбы в значительной степени предreshало решение двух вопросов: во-первых, в какой мере удастся в политическом и военном отношении укрепить Черкасскую оборону; во-вторых, удастся ли сомкнуть Северный Семиреченский фронт с Черкасской обороной и тем самым превратить её из советского острова в тылу белой армии в плацдарм для развёртывания сил в целях наступления на Семипалатинск и Западную Сибирь.

В весенне-летние месяцы 1919 г. белогвардейское командование, придерживаясь на Северном Семиреченском фронте оборонительной тактики и отвлекая внимание советского командования рейдом в Джаркентско-Пржевальский район со стороны Синьцзяна, сконцентрировало свои главные силы против Черкасской обороны.

По данным оперативного управления штаба Туркестанского фронта, против черкасцев было брошено до 10 000 штыков и сабель. Эти войска имели в своём распоряжении орудия и пулемёты³¹.

Ещё 10 февраля 1919 г. черкасцы направили в штаб Северного Семиреченского фронта делегацию, целью которой было добиться немедленной и эффективной помощи.

Однако немедленных оперативных мер предпринято не было. Командование Семиреченского фронта не вполне понимало всю серьёзность создавшегося положения и размеры нависшей над Черкасской обороной опасности. Недостаточно понимало это и руководство области.

Но дело заключалось не только в этом. Не изжившие партизанских методов ведения войны, части Семиреченской Красной Армии не обладали в 1919 г. должной боеспособностью.

В середине мая 1919 г. командование Северного Семиреченского фронта в целях соединения с районом Черкасской обороны попыталось предпринять наступление на станицу Аксуйскую.

Вследствие недостаточной боеспособности части Семиреченского фронта не сумели выполнить поставленную перед ними боевую задачу, и наступление закончилось неудачей³². Помощь Черкасской обороне

³¹ ЦГАКА, ф. 367, оп. 1, д. 172—517, лл. 93—95.

³² ЦАОР КазССР, ф. 4, оп. 2, л. III, л. 72.

ограничилась посылкой туда нескольких небольших красноармейских отрядов и отправкой оружия и боеприпасов. Так, 13 апреля 1919 г. в Черкасское прибыл отряд добровольцев в 116 человек под командованием Куртамышева, с 2 пулемётами. Отряд провёл по охотничьим тропинкам, через болота, местный казах-бедняк Рахманов. Несколько позже в Черкасское удалось доставить 2 орудия и несколько пулемётов. Помощь эта была совершенно недостаточной.

Не было предпринято решительных мер и для военно-политического укрепления Обороны. Политическая работа попрежнему не находилась на должной высоте. Газеты проникали редко. Внутри Обороны оставалось немало капитулянтски настроенных кулацких элементов. Военная организация Черкасской обороны попрежнему не была в должной мере централизована. Отряды, организованные по территориальному признаку, неохотно покидали свои сёла. Если кавалерийские эскадроны и обладали известной маневренностью, то сельские отряды самообороны, плохо вооружённые и недостаточно обученные (кроме солдат-фронтовиков), были малоподвижны.

Вооружённые силы Обороны с исключительной стойкостью защищали свои родные сёла. В этом была их сильная сторона. Но они редко предпринимали активные операции, выходявшие за пределы своей территории. В этом была их слабость. Не было сильного главного штаба обороны. В нём отсутствовали военные специалисты. Оперативные вопросы решались коллегиально. Во всех отрядах Обороны существовала выборность командного состава.

Генеральное наступление на район Черкасской обороны белое командование приурочило к июлю 1919 года. Наступлением руководил атаман Анненков.

Была поставлена задача полной ликвидации Черкасской обороны путём одновременного удара по северной и восточной частям Обороны. Главный удар был направлен на наиболее слабую и в то же время наиболее удалённую от села Черкасского часть района — сёла Герасимовское, Колпаковское и Глиновское. Вспомогательный удар, который должен был отвлечь внимание командования Обороны от направления главного удара, намечался по северному району Обороны, по селу Андреевскому.

Наступление началось 16 июля со стороны Уч-Арала. К селу Андреевскому подошёл один из пехотных полков 5-й дивизии под командованием ген. Ярушина. Командование Черкасской обороны, не сумев разгадать планов противника, бросило на защиту Андреевского свои лучшие силы, почти полностью обнажив остальные сёла Обороны. Эскадроны партизан, произведя глубокий обход белогвардейского полка ген. Ярушина, атаковали его. Полк был разбит наголову и сложил оружие. В плен было взято более 700 солдат, захвачено 5 пулемётов и большое количество запасных пулемётных частей и винтовок.

Тем временем главные силы белых под личным командованием Анненкова обрушились на восточный район Черкасской обороны. Анненкову помогли предатели из села Герасимовского. Несколько человек из кулаков связались с белыми и показали им мало кому известный проход в село по горным тропам. С этой стороны, считавшейся неприступной, село почти не охранялось.

Легко подавив сопротивление слабых отрядов самообороны, белые заняли Герасимовское, а затем, наступая несколькими колоннами, захватили сёла Колпаковское, Глиновское, Успенское, Ново-Надеждинское и Осинское.

Главные силы партизан, находившиеся в это время в районе села Андреевского, были брошены на белогвардейские части, занявшие центральный и восточный районы Обороны, и попытались освободить

захваченные врагом сёла. Однако борьба была слишком неравной: 2—3 тысячам красных бойцов приходилось сражаться против 10-тысячной армии белых, располагавшей артиллерией и значительным количеством пулемётов.

После неудачного боя 17 июля отрядам Обороны пришлось начать отход к укрепленным сёлам западной части района — Черкасскому, Ново-Антоновскому и Ново-Петропавловскому. Вместе с отрядами, спасаясь от белогвардейской расправы, уходили тысячи крестьян.

19 июля черкасцы перешли в контрнаступление и отбили у врага сёла Андреевское и Николаевское, но под давлением превосходящих сил противника они снова были отеснены в район Черкасское — Ново-Антоновское — Ново-Петропавловское³³.

Белогвардейцы попытались было на плечах отступавших черкасцев ворваться в эти последние, оставшиеся в руках защитников Обороны сёла, но, встретив яростное сопротивление, в котором приняло участие всё население, вынуждены были остановиться, перейдя от штурма к осаде. «Взять эти сёла штурмом без громадных потерь было невозможно, — писал белогвардейский полковник Балабанов, — и атаман Анненков принуждён был начать окопную войну и затянуть осаду»³⁴.

От уцелевшей части Обороны оказалось отрезанным село Константиновское. После неудачного боя под Герасимовским, когда главные силы партизан отступили на Черкасское, принимавший участие в сражении константиновский эскадрон отделился от главных сил и ушёл защищать своё село.

Положение села Константиновского, совершенно изолированного и со всех сторон окружённого отрядами белогвардейцев, было безнадежным. 15 августа крупные силы белых под командованием полковника Асанова начали атаку села. Расстреляв все патроны, константиновский эскадрон и несколько сот пеших крестьян, составлявших сельский отряд

³³ ЦАОР КазССР, ф. 24, оп. 3, л. 12, л. 43.

³⁴ Там же, ф. 345/55 с., оп. 1, д. 19, лл. 85—86.

самообороны, отступили в горы. Ворвавшиеся в Константиновку белогвардейцы подвергли село страшному разгрому. Многие из оставшихся в селе женщин и детей были зверски убиты.

Отступившие в горы партизаны лишь в октябре 1919 г. вышли в расположение советских частей Северного Семиреченского фронта, потеряв в боях, от голода и болезней свыше половины своего состава.

После июльского поражения и захвата белогвардейцами большей части Черкасского района, положение Обороны стало исключительно трудным. В руках черкасцев осталось лишь 3 села — Черкаское, Ново-Петропавловское и Ново-Антоновское, расположенные на территории в 10—15 километров длиной и 8—10 километров шириной. На этой небольшой площади находилось свыше 30 тыс. крестьян с имуществом и скотом. Этот советский остров плотным кольцом окружили части белогвардейской армии Анненкова, насквозь простреливая его своей артиллерией.

Связь черкасцев с внешним миром была затруднена. Её с большим трудом удавалось поддерживать по охотничьим тропинкам через болота, прилегающие к западному краю Обороны. Белогвардейцы подвергали осаждённые сёла интенсивному артиллерийскому обстрелу и почти ежедневно предпринимали атаки на тот или другой участок Обороны. Они засыпали окопы черкасцев листовками, сея провокационные слухи и предлагая сдаться.

Осаждённые черкасцы оборонялись с исключительной стойкостью и мужеством, отбивая бешеные атаки врага. Белогвардейцы сами поражались этой стойкости. Атаман Анненков в своей телеграмме командру 2-го Степного корпуса писал, что «упорство красных необыкновенное»³⁵.

Рассчитывать на возможность своими собственными силами вырваться из всё туже стягивавшейся белогвардейской петли было трудно. Силы уменьшались, боеприпасов нехватало.

Вопрос о положении Черкаской обороны несколько раз рассматривался на заседании 3-го областного съезда Советов (в сентябре 1919 года). Съезд в категорической форме предложил командованию Северного Семиреченского фронта перейти в наступление, чтобы пробиться к району Черкасской обороны и освободить его из осады. Такой же приказ был дан Реввоенсоветом Туркестанского фронта³⁶. Однако наступление, предпринятое частями Северного Семиреченского фронта 24—25 августа, окончилось неудачей. Они дошли до станции Аксуйской, но, встретив здесь сильное сопротивление белогвардейцев, отошли назад, к станции Абакумовской. В этом бою был смертельно ранен командующий войсками Семиреченской области Л. Емелев³⁷.

Командование Северного Семиреченского фронта попыталось тогда пойти по другому пути — перебросить в район Черкасского подкрепления, оружие и боеприпасы. В Черкаское были отправлены 5 и 7-й кавалерийские полки, Токмакский и Пржевальский отряды общей численностью до 1500 бойцов при 4 орудиях и 5 пулемётах³⁸. Им удалось пробиться через кольцо осады и выйти в район Обороны. Но сил этих было недостаточно. Да и боевые качества некоторых перебросенных частей не были достаточно высокими. В рядах Токмакского и Пржевальского отрядов оказались изменники, перешедшие на сторону врага. Всё же в сентябре 1919 г. черкасцы сделали несколь-

³⁵ ЦГАОР, ф. 1714, оп. I, д. 4, л. 79.

³⁶ ЦАОР КазССР, ф. 11, оп. I, д. 65, лл. 10—12.

³⁷ ЦГАКА, ф. 110, д. 349—234, л. 100.

³⁸ ЦАОР КазССР, ф. 180, оп. I, д. 8, л. 15.

ко попыток перейти в контрнаступление и нанесли белогвардейцам значительный урон. Одна из таких попыток была предпринята в начале сентября со стороны села Ново-Петропавловского. Развить достигнутый первоначально успех ввиду недостаточности резервов и боеприпасов не удалось³⁹.

Положение Оборона в сентябре 1919 г. стало ещё тяжелее: таяли людские резервы, иссякали материальные ресурсы, начался массовый падеж скота из-за бескормицы. На быструю и эффективную помощь со стороны Северного фронта рассчитывать не приходилось. Кулацкие элементы, мнение которых выражали некоторые участники Черкасской обороны, открыто начали высказывать капитулянтские настроения. Эти настроения получили распространение и среди известной части середнячества. Их разделял и председатель Лепсинского уездного исполкома Подшивалов. Эти настроения проявились в переговорах с белогвардейским командованием о прекращении вооружённой борьбы.

Анненков в сентябре 1919 г. обратился к черкасцам с предложением начать мирные переговоры. Этот шаг белого командования был рассчитан на поддержку со стороны предательских и колеблющихся элементов в лагере черкасцев и имел своей целью поколебать дух сражавшихся крестьян. Вместе с тем Анненков выигрывал время для того, чтобы подошли обещанные ему резервы⁴⁰.

На заседании Лепсинского уездного исполкома с представителями командования Оборона 14 сентября 1919 г. под давлением капитулянтских элементов было принято решение начать предварительные переговоры с Анненковым⁴¹. Однако выступить с открытым забралом капитулянты не решались. В утверждённом Лепсинским уездным исполкомом и командованием Оборона наказе делегатам, посылаемым на переговоры с Анненковым, было выдвинуто два пункта: 1) отвод белогвардейских войск к Уч-Араму и освобождение занятых ими селений и 2) разоружение белогвардейских войск⁴².

Разумеется, подобные предложения никак не могли быть приемлемыми для белого командования, державшего в кольце осады Черкасский район и успевшего на практике убедиться в малой реальности помощи осаждённым со стороны частей Северного Семиреченского фронта.

Переговоры ни к каким результатам не привели. Осада продолжалась.

Во второй половине сентября 1919 г. в Черкасское прибыл посланный из Ташкента литерский рабочий, коммунист Пётр Тузов. Он встал во главе бойцов Черкасской обороны, отстаивавших необходимость продолжения вооружённой борьбы. По предложению Тузова было принято решение силами Оборона начать наступление с целью прорвать белогвардейскую блокаду и соединиться с частями Красной Армии Северного Семиреченского фронта. 6 октября 1919 г. все силы Оборона были собраны в ударный кулак и брошены на прорыв блокады. Но черкасцы были основательно истощены, а Северный Семиреченский фронт не оказал серьёзной поддержки начатой операции, и в результате всего этого прорыв не удался. Вырвавшиеся вперёд 5-й кавалерийский и сведённый из партизанских эскадронов 4-й кавалерийский полки были белогвардейцами отрезаны от Черкасского и отступили в станицу Абакумовскую, в расположение красных частей Северного Семиреченского фронта.

После этой неудачной операции положение Черкасской обороны стало отчаянным. На созванном 9 октября расширенном заседании Леп-

³⁹ ЦГАОР, ф. 1714, оп. I, д. 4, л. 198.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, л. 139.

⁴² Там же, л. 143.

синского уездного исполкома с представителями сельских советов и частей Оборона, несмотря на выступление Тузова о необходимости продолжать вооружённую борьбу, большинство присутствовавших пошло за сторонниками возобновления переговоров с атаманом Анненковым о сдаче Оборона⁴³.

Тузов сделал последнюю попытку спасти положение. Он выдвинул предложение: все оставшиеся вооружённые силы ещё раз бросить на прорыв белогвардейской блокады, с тем чтобы вместе с войсками вывести из окружения и гражданское население.

Для того чтобы выиграть время и предотвратить возможность генерального штурма Оборона со стороны белогвардейцев, Тузов в составе делегации уездного исполкома 10 октября 1919 г. принял участие в ведении переговоров с Анненковым о заключении мира⁴⁴.

Условия мирных переговоров, утверждённые расширенным заседанием представителей Черкасской обороны от 10 октября 1919 г. в виде «Наказа парламентам», были не только глубоко неправильными, но поражают своей нереальностью и наивностью. В них, например, предусматривалось немедленное взаимное разоружение и объявление Лепсинского уезда «нейтральным», делёж хлебом и имуществом между казаками и крестьянами, разрешение вопроса о земле каждой волостью «по своему усмотрению», установление в Лепсинском уезде таких отношений, чтобы «все должны были любить и уважать друг друга и помогать друг другу (даже желательно было бы ввести в жизнь святые слова, которые изрек всегда первый социалист Инсус: «брат» и «сестра»)» и т. д.⁴⁵

Появление такого документа, как «Наказ парламентам», в обстановке напряжённой вооружённой борьбы, приближавшейся к своей кровавой развязке, показывает политическую незрелость многих участников Черкасской обороны. Известная часть крестьян, утверждавших «Наказ», ещё не изжила иллюзию о возможности мирного соглашения с белогвардейцами. Однако трудно допустить, чтобы такой политический работник, как Тузов, всерьёз верил в осуществимость того, что было записано в «Наказе парламентам». Факты свидетельствуют о том, что ведением мирных переговоров он стремился дезориентировать противника и выиграть несколько дней для подготовки последней, отчаянной попытки вырваться из кольца блокады.

Документы о переговорах с Анненковым накануне падения Черкасской обороны сохранились в очень неполном виде. Воспоминания же об этом событии путанны и часто противоречивы.

Можно считать установленным следующее: 10 октября 1919 г. делегация в составе П. Тузова, С. Подшивалова, И. Цаплина, М. Смурыгина и Ф. Босыка явилась в ставку атамана Анненкова (после предварительной договорённости о встрече) и начала с ним переговоры о прекращении Оборона вооружённого сопротивления⁴⁶. «Мы, члены объединённого заседания, представители Лепсинского фронта и Лепсинской уездной власти, — писали руководители Оборона атаману Анненкову 10 октября 1919 г., — настоящим доводим до Вашего сведения, что мы согласны прекратить навсегда междуусобицы и кровопролитие и заключить с Вами мирный договор... А сейчас предлагаем Вам с получением сего распоряжение, чтобы никакой стрельбы с момента получения сего отношения по всем фронтам не было»⁴⁷.

В результате переговоров, продолжавшихся целый день, было достигнуто предварительное соглашение о перемирии. Установить точные условия перемирия нам пока что не удалось.

⁴³ Б о р с у к Ф. «Черкасская оборона». «Большевик Казахстана» № 9 за 1940 г., стр. 65.

⁴⁴ ЦГАОР, ф. 1714, оп. I, д. 4, лл. 88, 92, 93.

⁴⁵ Там же, л. 90.

⁴⁶ Там же, лл. 82, 92, 93.

⁴⁷ Там же, л. 88.

Из сохранившихся документов видно, что Анненков требовал от представителей Оборона сдать район, опасаясь того, что черкасцы используют перемирие для попытки прорыва, и угрожал возобновлением военных действий, а представители Оборона, наоборот, настаивали на отсрочке перемирия, ссылаясь на необходимость получения санкции на подписание мирного договора со стороны съезда представителей Оборона, а также на то, что продолжительность перемирия при переговорах установлена не была.

На другой день после переговоров, 11 октября 1919 г., Тузов писал Анненкову, требовавшему немедленной капитуляции⁴⁸: «Я, как член мирной делегации 10 октября 1919 г., должен Вам сказать, что на вчерашнем заседании с Вами никаких сроков перемирия установлено не было. Вы пишете следующее, что мы не прибыли к Вам к сроку для осмотра деревень. Вам ясно было сказано, что когда съезд нам разрешит, мы только тогда можем явиться к Вам. Съезд нас уполномочил только сейчас. О том, что пожитки складывает население, то это совершенно неверное сообщение Вам. На счёт тов. Подшивалова должен сообщить следующее: он съезду сообщил совершенно неверно, он у Вас говорил одно, что он согласен и т. д., а у нас говорил, что он на эти условия совершенно не согласен, и открыл съезду правду, и он, как будучи товарищем председателя съезда, был отстранён, но ничуть не арестован.

Теперь мы, как уполномоченные съезда, и я, как организатор мирных переговоров, просим Вас отсрочить срок открытия военных действий, чтобы опять не полилась невинная братская кровь.

Ответ жду сейчас же в окопах. Если хотите прекратить кровопролитие и братоубийство, то дайте отсрочку».

На происходившем 11—12 октября заседании представителей Оборона разыгралась острая борьба между революционной частью, возглавляемой Тузовым, и капитулянтами. Во время прений было разоблачено предательское, двурушническое поведение Подшивалова. Он был отстранён от руководства заседанием. Тузову удалось провести постановление о новой попытке прорвать блокаду и вывести войска и население в расположение советских частей Северного Семиреченского фронта. Отход предполагали провести по Саркандской долине. Командиры получили приказание готовиться к выступлению⁴⁹. Но отчаянные попытки Тузова предотвратить падение Оборона уже ничего не могли изменить. В результате предательской деятельности капитулянтов и общей деморализации Черкасская оборона разваливалась. 13 октября целые группы крестьян стали складывать оружие и сдаваться белым.

Утром 14 октября 1919 г. белогвардейские части атамана Анненкова, не встретив сопротивления, вступили в село Черкасское, а затем в село Ново-Петропавловское. После полудня ими было также занято и село Ново-Антоновское. Черкасская оборона пала.

Некоторая часть партизан ночью, накануне падения Оборона, небольшими группами через болота сумела уйти из района Оборона. Основная масса сдалась Анненкову.

Комиссар Оборона Тузов утром 14 октября был арестован в селе Ново-Петропавловском местными кулаками и привезён в село Черкасское к находившемуся уже здесь атаману Анненкову. В ответ на предложение Анненкова перейти на службу к белым Тузов плюнул ему в лицо. По приказанию атамана он был убит.

Белогвардейцы устроили в захваченных ими сёлах кровавую расправу над участниками Оборона. Сотни партизан были арестованы и казнены. Так погибли командиры Оборона Кривой, Шевченко, Сторожев и многие другие.

⁴⁸ ЦГАОР, ф. 1714, оп. I, д. 4, л. 85.

⁴⁹ О с и п о в А. «Из воспоминаний». Материалы Каз. филиала ИМЭЛ, папка № 28.

Предателей и капитулянтов белогвардейцы не тронули.

Черкасская оборона сделала своё дело. Выдерживая свыше года напор главных сил белой армии на Семиреченском фронте, она не дала им возможности развернуть наступление в глубь Семиречья. Осуществить это после падения Обороны было уже невозможно.

Решающие победы Красной Армии на главных фронтах гражданской войны, особенно разгром Колчака, коренным образом изменили общестратегическую обстановку и на Семиреченском фронте. На территорию Северного Казахстана, преследуя бегущие к китайской границе остатки белогвардейских соединений (в частности «Оренбургской армии» Дутова), вступили закалённые в боях части Красной Армии Восточного фронта, из которых была образована так называемая Кокчетавская группа. 28 ноября 1919 г. Кокчетавская группа освободила от белых Акмолинск, а 12 января 1920 г. — Сергиополь.

Белогвардейские силы в Семиречье оказались стиснутыми между частями Кокчетавской группы и Семиреченской Красной Армии. Окончательный разгром белой армии на Семиреченском фронте стал делом самого ближайшего времени. Он был осуществлён под непосредственным руководством М. В. Фрунзе в марте 1920 года.